Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Пикник с Тарковским на борту контейнеровоза

28.05.2026.

В галерее Sonia Sannettacci Photo N. Sikorsky

Я очень люблю галерею Sonia Zannettacci в Старом городе Женевы. И ее владелицу. Обе порой преподносят невероятные сюрпризы, вроде той последней фотографии Бориса Пастернака, сделанной в Европе. Узнав о предстоящей выставке французского художника Ивана Саломоне и обсудив ее с госпожой Заннеттакси, я пришла к выводу, что на этот раз никаких интересующих меня зацепок нет. Но!

Традиционному вернисажу предшествовал закрытый просмотр фильма « 42 JOURS » в моем любимом женевском кинотеатре – Cine17. Этот фильм – результат двойного пересечения Иваном Саломоном Атлантики, начавшегося в Гавре в ноябре 2019 года на борту контейнеровоза *Marfret Guyane* (вместимость – 1700 контейнеров, дедвейт –

22 000 тонн). Путешествие длилось 42 дня и включало 11 остановок, в течение которых художник разделял повседневную жизнь 22 членов интернационального экипажа, включавшего граждан Франции, Литвы, Украины, Филиппин…

В галерее Sonia Sannettacci Photo N. Sikorsky

Трудно представить себе более неожиданное место для творческой резиденции, чем контейнеровоз – специализированное судно для перевозки груза в стандартных грузовых единицах, контейнерах (TEU). Однако Иван Саломон был не первым: французская компания Marfret, основанная в 1951 году Клодом Видилем и работающая по всему миру, приветствует такие коллаборации. «Договорённость с владельцем судна состояла в том, что после путешествия я сделаю 12 акварелей, а он получит право на использование изображений для плакатов, календаря и другой корпоративной коммуникации», – объяснил мне Иван Саломон.

Двенадцать акварелей были написаны. Как они писались? По памяти, по фотографиям и стоп-кадрам фильма. Чем-то они напомнили мне работы советских художников – например, Юрия Пименова или Александра Дейнеки. Когда я поделилась этим наблюдением с Иваном Саломоном, он со смехом признался, что еще тридцать пять лет назад его упрекали в пристрастии к социалистическому реализму!

В галерее Sonia Sannettacci Photo N. Sikorsky

А снятый им фильм продолжительностью чуть более полутора часов оказывает на зрителя гипнотическое действие. Особенно после первых десяти минут, когда свыкаешься с мыслью, что ничего не происходит и, кажется, уже не произойдет, и просто погружаешься в образы как невероятной жесткости, так и невероятной красоты. Диалогов в фильме нет, но звуков – огромное количество: от фортепиано (вдохновленного, как я позже узнала, Джоном Кейджем) до глухого ритма машинного отделения, хлопанья незакрепленных тросов, скрипа такелажа, металлического лязга, шипения кильватерной струи, шелеста дождя, ударов волн о борт, свиста в снастях, гула голосов по внутренней связи, обрывков команд, шагов по металлической палубе, звона посуды в камбузе, скрипа дверей и люков, коротких сигналов рации, редких гудков. Криков птиц. И «пустоты» открытого океана, кромешной ночной тишины…

И вдруг, только я расслабилась, на экране возникает кириллицей: Лука, Матфей, Иоанн, Марк. Дальше – на чистом русском: «Пикник на обочине». Так Иван Саломон, поклонник романа братьев Стругацких, переведенного на 55 языков, и снятого по нему культового фильма Андрея Тарковского «Сталкер», решил назвать эпизод собственного фильма, посвященный единственной большой совместной трапезе участников рейса за все 42 дня. Пикник на обочине океана. Название подходящее, ведь после выхода фильма Тарковского термин «сталкер» (от англ. *to stalk* – «идти крадучись») устойчиво вошёл в русский. В книге сталкер – это человек, который, нарушая запреты, проникает в Зону и выносит из неё различные артефакты, которые впоследствии продаёт и тем самым зарабатывает на жизнь. В русском языке благодаря фильму Тарковского этот термин приобрёл смысл проводника, ориентирующегося в различных запретных и малоизвестных другим местах и территориях. Позднее сталкерами также стали называть

любителей индустриального туризма, особенно посещающих заброшенные объекты и города-призраки. Считываете параллель? Для меня лично фильм Ивана Саломона тоже стал неожиданным путешествием в индустриальный мир пересекающего океан судна, в неизвестное мне пространство.

Иван Саломон. Newmeasures. 2019 г. © Galerie Sonia Sannettacci

Ну, а обнаруженный «русский акцент» дал-таки повод рассказать вам об этом интересном художнике, помимо живописи серьезно интересующемся музыкой и литературой. Почти человек ренессанса. Он родился в 1957 году в Сен-Мало, в Бретани, и до сих пор живет там, иногда отлучаясь в путешествия. (Задумавшись, кто еще из художников был таким «домоседом», вспомнила Джорджо Моранди, проведшего практически всю жизнь в одной и той же квартире на улице Via Fondazza в Болонье. И Яна Вермеера, не расставававшегося с Делфтом. Или уже упоминавшегося Юрия Пименова, родившегося и умершего в Москве.) Самоучка с длинным списком коллективных и персональных выставок, в основном во Франции, но также в Нидерландах, Бельгии, Италии, и вот уже в четвертый раз в Швейцарии – в двух наших музеях, женевском MAMCO и Музее изящных искусств Ля Шо-де-Фона, хранятся его работы.

Переломным моментом в творческой жизни Ивана Саломона стал 1991 год. Именно тогда, после попыток работать в разных техниках, он решил, что акварель станет его единственным средством выражения, и выработал ритуал, от которого с тех пор не отступает: сюжеты, найденные и сфотографированные им во время путешествий – близких или дальних, переносятся на листы бумаги размером 97 × 138 см. Работа начинается в понедельник, чтобы к концу недели акварель была закончена. Затем картина датируется и получает название из слова, состоящего из 11 букв 26-буквенного латинского алфавита. Названия получаются причудливые, не имеющие никакой связи с изображением и этим интригующие.

Иван Саломон. Krougovorot. 2025 г. © Galerie Sonia Sannettacci

Этому же правилу подчинена нынешняя выставка в галерее Sonia Zannettacci, названная «26^{11}». Из работ, сделанных по следам путешествия на контейнеровозе, здесь представлена лишь одна: не сразу и догадаешься, что квадраты разных оттенков синего – это контейнеры. Все остальное – недавние акварели. На первый взгляд их сюжеты не слишком «художественны»: какие-то безликие здания, пустынные пейзажи… А то и вовсе подвешенный на веревочках трактор: обратите внимание – эта картина названа по-русски, «Круговорот». В оригинале в этом слове десять букв, а во французской транскрипции – одиннадцать! Бог знает, где Иван Саломон узнал это слово, способное означать как нечто бытовое – круговорот воды или вращение колеса, так и философское понятие – вечный круговорот времени. Так что права Соня Заннеттакси, когда говорит, что «вопреки буквальному описанию, художник открывает нам иное видение, иной мир: благодаря деликатности, мягкости, лёгкости, тонкости цветовых нюансов, благодаря вибрациям, которые он им придает».

Выставка продлится до 10 июля, очень советую вам на ней побывать. А если жилплощадь позволяет, то и приобрести какую-то из работ – они вневременны.

Приятно поговорить с умным человеком! Photo N. Sikorsky
частные галереи Женевы
частные галереи Швейцарии

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/piknik-s-tarkovskim-na-bortu-konteynerovoza*